

Глава 7. Ритуал поклонения солнцу

Краткий миг просветления быстро прошёл. Се Юньчжу всё ещё не мог избавиться от наваждения. Желание купить рояль звучало в его голове оглушительным, всепоглощающим рёвом.

Он до крови прикусил язык и, резко схватив за плечо стоявшего рядом Фу Ю, набросился на него с руганью:

— Раскатал губу! «Ямаха» за девятьсот девяносто восемь! Вы, альфонсы, только и мечтаете о халяве!

Фу Ю опешил от такого напора, но быстро сообразил, в чём дело, и, в свою очередь, схватил А Си, которая уже почти вплотную подошла к телевизору.

— Бесплатная доставка, бесплатная доставка, только о ней и думаешь! Вечно гонишься за мелочной выгодой, вот твой потолок на всю жизнь!

А Си вздрогнула и тоже пришла в себя. Она тут же повернулась к Се Юньчжу и съязвила:

— Играть на рояле? Ты?

Се Юньчжу вспылил, но, не найдя, что возразить, пнул Фу Ю.

Фу Ю: «?»

Хотя никто из них не мог полностью освободиться от своего наваждения, они принялись изо всех сил оскорблять, щипать и бить друг друга, и это, наконец, помогло им остановиться.

Семья на экране, с искажёнными от злобы улыбками, начала вылезать из телевизора: отец на матери, мать на дочери. Се Юньчжу схватил горящее полено из жаровни и швырнул его в экран.

— Бежим!

Но кричать не пришлось. А Си и Фу Ю, каждый со своей стороны, уже толкали тележку и неслись прочь с идеальной синхронностью!

«Чёрт побери, где ещё найдёшь таких проворных и сообразительных товарищей?!»

Се Юньчжу прикрывал тыл, но это не мешало ему бежать со скоростью света. Слово ураган,

они вылетели из особняка, захлопнув за собой тяжёлую дверь из жёлтого палисандра.

Не сбавляя скорости, они пробежали ещё некоторое расстояние и, обернувшись, увидели, что монстры за ними не гонятся. Только тогда они, задыхаясь, остановились. Фу Ю, привстав на цыпочки, посмотрел назад.

— Вы заметили, что монстры из домов обычно не выходят?

— Точно, — А Си, оперевшись на колени, тяжело дышала. — Может, стены — это своего рода барьер?

— Нет, это... фух... их дом... — раздался сзади голос Се Юньчжу. Они обернулись и, опустив взгляды, увидели, что он уже успел сесть на землю, чтобы отдохнуть.

От бешеного бега у Се Юньчжу кружилась голова. Переводя дыхание, он медленно произнёс:

— Я видел на шкафу их семейную фотографию и аттестат Линлин об окончании музыкальной школы... Возможно, у них остались какие-то прижизненные привязанности, и они не хотят покидать свой дом...

Сказав это, он заметил, что они по-прежнему смотрят... на его грудь. Он опустил взгляд и увидел, что на его вздымающейся груди сидит пушистое существо и мочит слезами его майку.

— Это что? — с любопытством спросил Фу Ю.

Се Юньчжу, не желая тратить ни единой клетки мозга на объяснения, бросил:

— Дигимон.

— А-ха-ха... — А Си и Фу Ю, переглянувшись, вежливо усмехнулись.

Тем временем дигимон с чувством рыдал и тёрся о его одежду.

— У-у-у, А Чжу, ты не представляешь, что с тобой было... ты вдруг как одержимый пошёл туда, я звал тебя, а ты не слышал... я думал, ты умрёшь, у-у-у...

Се Юньчжу цыкнул и поднял его.

— Глупый комок, на тебя реклама не подействовала?

— Какая реклама? — Мянью моргнул своими большими растерянными глазами.

«Мянью не подвержен влиянию? Из-за своей божественной природы?»

«Смотрите-ка, ещё один способ превратить бесполезную вещь в сокровище».

Се Юньчжу подбросил его на ладони.

— Неплохо. В следующий раз, если со мной такое случится, прыгай мне на лицо и целуй.

— ! — Мянью от волнения задрожал. — Це... це-це-целовать тебя...

— Ага. От отвращения я точно сразу очнусь, — сказав это, Се Юньчжу безжалостно засунул его обратно в рюкзак.

Он услышал, как Фу Ю тихо говорит А Си:

— Какой дигимон целуется со своим хозяином?

— Вот именно, — прошептала в ответ А Си. — Как-то это... безнравственно...

— Я всё слышу, спасибо, — Се Юньчжу, потирая больную поясницу, испепелил их взглядом.

Отдохнув, они, действуя слаженно, вдвоём облили дом горючим, а третий поджёг. В треске пламени слышались звуки разбиваемого рояля, а затем — радостный крик девочки:

— Ура, больше не нужно заниматься!

Еретики и рояль сгорели. Их положение было плачевным: музыкальных инструментов они не нашли, а враги с каждым днём становились всё сильнее.

— Я знаю ещё одно место, где есть инструмент, совсем недалеко. Вы готовы пойти со мной? — А Си собрала свои влажные от пота каштановые волосы в хвост. — Если мы найдём его, я смогу проверить одну свою догадку. И если она верна, наши дальнейшие поиски станут намного проще.

— Конечно, — Фу Ю размял кости. — После такой разминки я в отличной форме.

Се Юньчжу открыл рот, но из рюкзака снова послышалось знакомое подталкивание:

— Пойдём, пойдём!

Он раздражённо вздохнул.

— Иду я...

Они переглянулись. «Мастер, ты сейчас ругаешься или действительно хочешь пойти?»

Обменявшись понимающими взглядами, они тут же, как по команде, подхватили Се Юньчжу, который уже успел прирасти к камню, с двух сторон.

— Отлично, тогда выдвигаемся прямо сейчас!

А Си не обманула. Небольшой домик был действительно недалеко. Он сильно обрушился, и уже было трудно разобрать его форму. А Си не стала заходить внутрь, а принялась разгребать завалы снаружи. Перевернув несколько тяжёлых камней, она извлекла длинный ящик.

— Нашла! — она открыла ящик и достала из него духовой инструмент. — Смотрите, сона!

Се Юньчжу и Фу Ю тут же настороженно огляделись, не веря, что на этот раз всё прошло так гладко.

— Как ты узнала, что в руинах зарыта сона? — с интересом спросил Фу Ю. — Так глубоко, обычный человек не нашёл бы.

— Конечно, не нашёл бы. Я сама её вчера закопала, даже еретики не заметили, — с гордостью сказала А Си. — Теперь я уверена: еретики знают, что нам нужно искать каждый день. Они заранее прячут предметы и ждут, когда мы попадёмся в их ловушку!

Как, например, тот рояль. Вчера он спокойно стоял на месте, а сегодня, как только Великая Шаманка объявила о поиске музыкальных инструментов, еретики тут же его присвоили. Это в разы увеличивало сложность поисков.

— Но если заранее спрятать нужные вещи в известном только тебе месте, — А Си помахала соной, — еретики ничего не смогут сделать.

— Проблема в том, — Се Юньчжу посмотрел на неё проницательным взглядом, — откуда ты заранее знала, что сегодня нам понадобятся именно эти предметы?

А Си улыбнулась.

— Я же говорила, я видела фреску о ритуале поклонения солнцу и хорошо разбираюсь в различных религиозных обрядах. Поэтому вчера я спрятала по одному экземпляру всех возможных ритуальных предметов.

Музыка действительно была неотъемлемой частью многих ритуалов. Но додуматься до этого и действовать на опережение — её предусмотрительность не могла не вызывать восхищения.

Таким образом, если заранее прятать возможные ритуальные предметы или просто складывать их у алтаря, шансы на прохождение подземелья для всех значительно возрастут.

— И у этих еретиков низкий интеллект. Даже если мы не угадаем с предметом, его можно добыть способами, которые им и в голову не придут, — добавил Фу Ю. — Например, в день поисков огня они спрятали спички и зажигалки, но не знали о магниевых стержнях, лупах, батарейках и фольге. В этот раз тоже не обязательно искать именно музыкальные инструменты, подойдёт всё, что издаёт красивые звуки.

— Фу-гэ, ты абсолютно прав, — А Си с облегчением выдохнула. Весь план прохождения стал ясен. — Хорошо, что мы на третий день разгадали этот секрет, иначе неизвестно, как бы мы выжили.

Се Юньчжу не участвовал в обсуждении и не выглядел расслабленным. Проходя мимо А Си, он напомнил:

— Ты забыла о солнце?

Беззаботное выражение тут же исчезло с её лица.

На этот раз им не пришлось его тащить. Се Юньчжу сам пошёл вперёд.

— Раз с инструментами разобрались, пойдёмте посмотрим на фреску.

/

Они дошли до самого края северо-западных руин, прежде чем добрались до места, где А Си нашла фреску.

Это была начальная школа под названием «Первая начальная школа города Иньхуа».

Название звучало внушительно, но на самом деле города Иньхуа не существовало в реальном мире. Как и NPC и человекоподобных монстров из подземелья, их нельзя было найти в реальности.

К тому же, школа была видна лишь наполовину, вторая её часть скрывалась в густом тумане — это была невидимая стена подземелья. Тот, кто осмелится войти в туман, будет поглощён иным пространством и никогда не вернётся.

Войдя в школу, они, вопреки ожиданиям, не почувствовали гнетущей и зловещей атмосферы. Наоборот, стало как-то легче, а на душе — спокойнее. И еретики, следовавшие за ними по пятам, тоже исчезли.

— Чувствуете? — А Си шла впереди. — Я думаю, это владения Бога Солнца. Раньше здесь, наверное, воспитывали юных последователей, поэтому внутри нет ни одного еретика.

— Неплохое убежище, — Фу Ю огляделся по сторонам, заметно расслабившись. — Жаль, далековато от алтаря.

Вскоре они увидели фреску, о которой говорила А Си. Это оказался огромный рисунок на стене учебного корпуса, занимавший все шесть этажей.

Фреска была разделена на две части: верхнюю — небесный мир, и нижнюю — мир смертных.

Се Юньчжу сначала посмотрел на земную часть. На протяжении десяти метров чёрной краской были нарисованы бесчисленные абстрактные человечки, которые, словно тростник на ветру, склонялись в поклоне к центру. У каждого на животе была нарисована странная чёрная полоска, будто они совершали ритуальное самоубийство.

В центре, окружённый этими чёрными фигурками, находился огромный круглый алтарь!

Ближе к алтарю стояли на коленях, по-видимому, более знатные особы. Их фигуры были прорисованы детальнее: у одних в руках были длинные предметы, похожие на бамбуковые дощечки или жезлы, у других — музыкальные инструменты.

На широком алтаре в центре горел огромный огонь, лежали жертвенные животные, а в воздухе были нарисованы цветы и травы.

На самом алтаре была изображена лишь одна фигура, и она единственная стояла. Её тело изгибалось в танце вокруг огня. Она была вдвое больше остальных, и прорисована гораздо чётче. Можно было разглядеть корону на голове, длинные, ниспадающие до земли рукава и два Г-образных гуйчи в руках.

Се Юньчжу, глядя на её извивающуюся фигуру, произнёс:

— Великая Шаманка.

Фу Ю подошёл ближе.

— Хм... но она больше похожа на правителя.

— Она и есть правитель, и в то же время — шаман, — тут же дала профессиональный комментарий А Си. — После того как Чжуань-сюй разделил небо и землю, боги и люди больше не могли свободно общаться. Шаманы стали единственными посредниками, гласом богов. А китайские императоры монополизировали право на жертвоприношения небу, по сути, являясь верховными шаманами. Власть правителя и власть божественная были тесно связаны.

— Вот тебе и единство власти светской и духовной, — вздохнул Фу Ю. — Но где же её царство и подданные?

Этот некогда величественный ритуал превратился в выцветшую историю. Теперь остались лишь руины, кишачие еретиками. Великая Шаманка, вглядываясь в бесконечную ночь, ждала бога, покинувшего свой мир.

— Ничего не осталось. Алтарь — её единственное царство, — Се Юньчжу коснулся тусклого огненного знака на лбу. — А мы — её последние подданные, последние последователи Бога Солнца.

<http://bllate.org/book/15884/1581970>